

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr. Restricted*
6 December 2009
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто седьмая сессия

12-30 октября 2009 года

Решение

Сообщение № 1240/2004

<i>Представлено:</i>	С.А. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	сын автора сообщения Р.А.
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата сообщения:</i>	6 января 2004 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 16 января 2004 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 октября 2009 года
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства и применения пыток в ходе следствия
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснования жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	принудительные признания, необъективность судов; презумпция невиновности
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 6, статья 7 и пункт 1 статьи 14

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах

Девяносто седьмая сессия

относительно

Сообщения № 1240/2004**

<i>Представлено:</i>	С.А. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	сын автора сообщения Р.А.
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата сообщения:</i>	6 января 2004 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 октября 2009 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является С.А., гражданин Таджикистана, 1937 года рождения. Он утверждает, что его сын, Р.А., также гражданин Таджикистана, родившийся в 1983 году, в момент представления сообщения содержащийся в камере смертников¹, стал жертвой нарушений его прав по пунктам 1 и 2 статьи 6, статье 7 и пункту 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор не представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года.

1.2 При регистрации сообщения 16 января 2004 года и в соответствии с правилом 92 его правил процедуры Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертную казнь в отношении Р.А. до тех пор, пока рассматривается его дело. Вербальной нотой от 4 мая 2004 года государство-участник проинформировало

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

¹ После вынесения 13 августа 2003 года Верховным судом Таджикистана смертного приговора.

Комитет о том, что Р.А. был помилован и смертная казнь была заменена длительным тюремным заключением².

Факты в изложении автора

2.1 Во время кражи, совершенной 13 октября 2001 года в помещениях компании "Ора интернэшнл" в Душанбе, был убит охранник. 14 октября 2001 года по этому делу были арестованы три человека, включая сына автора, которых проинформировали о том, что они подозреваются в совершении кражи, разбойном нападении и убийстве.

2.2 По словам автора, в начале расследования его сын признался в соучастии в краже, но отрицал какую-либо причастность к убийству охранника. Он заявил, что он и его обвиняемые планировали лишь совершить кражу, а охранника убили его два сообщника, когда он находился в другой части здания. Однако милиция обвинила его в убийстве.

2.3 Автор утверждает, что в отношении его сына был нарушен принцип презумпции невиновности. 17 октября 2002 года его сына показали в телевизионной программе под названием "МВД сообщает" среди трех арестованных уголовных преступников, виновных в совершении убийства и кражи. Это было сделано без согласия его сына и, по словам автора, в нарушение Уголовно-процессуального кодекса.

2.4 Автор далее утверждает, что в ходе предварительного расследования его сына подвергали пыткам. В период пребывания в изоляторе Фрунзенского окружного департамента Министерства внутренних дел в Душанбе, сразу же после его ареста милиционеры предложили его сыну дать письменные признательные показания. Он дал такие показания, и милиционеры вышли из комнаты. Вскоре они вернулись и стали его избивать. Затем они предложили ему дать новые признательные показания. Автор заявляет, что вследствие избиений его сын написал показания под диктовку милиционеров.

2.5 После завершения расследования сыну автора и его адвокату предоставили возможность ознакомиться с материалами дела. Согласно документам, сына автора обвиняли лишь в совершении убийства и кражи. Однако в суде председательствовавший судья зачитал пункты обвинения, из которых вытекало, что его сын был также обвинен в вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления (статья 165 Уголовного кодекса Таджикистана). После возражения адвоката Р.А. дело было возвращено на доследование. Впоследствии сыну автора было официально предъявлено обвинение по этому новому пункту.

2.6 Автор отмечает, что в ходе судебного разбирательства судьи действовали субъективным и несправедливым образом. Как утверждается, они проигнорировали некоторые показания свидетелей защиты и заявления обвиняемых. Так, например, двое других обвиняемых несколько раз повторяли, что сына автора не было на месте совершения убийства и он не принимал участия в избиении охранника. Суд проигнорировал их показания и приговорил сына автора и одного из обвиняемых к смертной казни.

² Из полученного позже представления государства-участника вытекает, что вынесенный Р.А. смертный приговор был заменен приговором к 25 годам лишения свободы.

2.7 Адвокат сына автора подал жалобу в Апелляционную коллегию Верховного суда. В неуказанную дату Апелляционная коллегия отклонила его жалобу, подтвердив вынесенный приговор.

Жалоба

3. Автор утверждает, что изложенные факты свидетельствуют о нарушении прав его сына по статье 7, поскольку он был подвергнут пыткам в целях получения признательных показаний; по пункту 1 статьи 14, поскольку суд был пристрастным и проигнорировал ряд свидетельских показаний; и по пунктам 1 и 2 статьи 6 ввиду того, что его сыну был вынесен смертный приговор после судебного разбирательства, которое не соответствовало основным критериям справедливости.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник направило свои замечания по существу сообщения 1 марта 2006 года в виде двух отдельных представлений, подготовленных Верховным судом и Генеральной прокуратурой Таджикистана.

4.2 Верховный суд напоминает обстоятельства дела: сын автора вступил в предварительный сговор с некими Д. и А., двумя несовершеннолетними, в целях хищения крупной суммы денег, хранившейся в фирме, где он работал, - "ОРА Интернэшнл". Утром 13 октября 2002 года он и его сообщники пришли к зданию компании. Там сын автора предложил охраннику С. пойти позавтракать и заменить его в период его отсутствия. Когда охранник ушел, сын автора и его сообщники проникли в здание и начали вскрывать сейф компании с помощью электрического оборудования. В сейфе они нашли 6 202 долл. США, которые сын автора разделил между ними. Затем для сокрытия факта кражи они решили убить охранника. Когда, приблизительно в 13 час. 00 мин., охранник вернулся, сын автора ударил его сзади, а А. нанес ему удар по голове металлической трубой. Охранник упал и Д. продолжал бить его по голове трубой. Сын автора и Д. нанесли еще несколько ударов. Охранник умер в результате полученных телесных повреждений.

4.3 По мнению Верховного суда, вина автора была установлена благодаря не только полученным в ходе предварительного расследования признаниям, которые были подтверждены им частично в суде, но и показаниям его сообвиняемых, заявлениям нескольких свидетелей, заключениям об осмотре места преступления, изъятым уликам, выводам судебно-медицинского эксперта, выводам эксперта-биолога, а также другим доказательствам, рассмотренным в суде.

4.4 Что же касается утверждений автора, содержащихся в рассматриваемом сообщении, то Верховный суд отмечает, во-первых, в связи с признательными показаниями, которые якобы получены с помощью принуждения во время предварительного расследования, что Р.А. допрашивали 19 октября и 27 ноября 2002 года. Оба раза он полностью признавал свое участие в совершении убийства в присутствии нанятых им частным образом адвокатов М. и У. в условиях, которые исключают какую-либо форму принуждения. Верховный суд констатирует, что ни сын автора, ни его адвокаты вообще не жаловались в ходе расследования на применение пыток или иных видов бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Кроме того, никаких подобных фактов в материалах дела нет.

4.5 Верховный суд далее отвергает как необоснованные утверждения автора о том, что суд был субъективным и проигнорировал свидетельские показания. Он отмечает, что на первом судебном заседании были допрошены шесть свидетелей. Всем свидетельским показаниям была дана должная юридическая оценка, и они послужили основой для вывода о виновности обвиняемого.

4.6 Касаясь утверждений автора о телепередаче "Министерство внутренних дел сообщает", Верховный суд заявляет, что тот факт, что в телевизионной передаче сообщалось, что сын автора является уголовным преступником, не означает, что он действительно таковым является. Сын автора может быть признан уголовным преступником лишь по приговору суда.

4.7 В связи с утверждениями автора о том, что его сын не был проинформирован о предъявленных ему обвинениях по статье 165 Уголовного кодекса, Верховный суд заявляет, что сыну автора было действительно предъявлено обвинение по этой статье 27 ноября 2002 года и этот пункт обвинения был сохранен 28 июня 2003 года по итогам дополнительного расследования.

4.8 Верховный суд делает вывод, что с учетом вышесказанного, по его мнению, права Р.А. по Пакту нарушены не были.

4.9 В своем представлении Генеральная прокуратура также подробно напоминает обстоятельства и материалы дела. Она утверждает, что уголовная ответственность сына автора была подтверждена. Она также отмечает, что ни сын автора, ни его адвокаты вообще не жаловались в ходе расследования или в суде на использование должностными лицами каких-либо противозаконных методов расследования. Правовая квалификация деяний, совершенных сыном автора, была правильной. В ходе рассмотрения данного дела в суде никаких нарушений уголовно-процессуального законодательства отмечено не было.

Комментарии автора к представлению государства-участника

5.1 Автор направил свои комментарии к представлению государства-участника 6 июля 2009 года. Он повторяет, что следователи заставили его сына признать вину в совершении убийства. По его словам, в своих ответах ни Верховный суд, ни Генеральная прокуратура не опровергают его утверждения о том, что его сына заставили сознаться в совершении убийства. Даже если во время следствия его сын в присутствии адвоката дал признательные показания, эти признания были получены в период его содержания под стражей, и государство-участник не представило никаких доказательств того, что его сын не подвергался каким-либо методам принуждения. По словам автора, государство – участник Пакта несет ответственность за расследование актов пытки, но в рассматриваемом случае не было проведено никакого тщательного расследования. По мнению автора, тот факт, что ни его сын, ни его адвокат вообще не жаловались на пытки, не означает, что пытки не применялись.

5.2 В заключение автор поясняет, что в телевизионной передаче от 17 октября 2002 года его сын и сообвиняемые были названы не подозреваемыми, а уголовными преступниками, совершившими убийство и кражу.

Дополнительные замечания государства-участника

6. В вербальной ноте от 21 октября 2009 года государство-участник подробно повторило свои предыдущие замечания.

Возникающие вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 его правил процедуры, определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Во исполнение требования, содержащегося в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению жалобу автора на то, что в нарушение статьи 7 Пакта следователи заставили его сына признать вину в совершении убийства. Государство-участник отвергло эти утверждения как необоснованные и подчеркнуло, что никакие подобные заявления вообще не высказывались сыном автора или его адвокатами во время предварительного расследования или в суде. В отсутствие какой-либо иной соответствующей информации в материалах на этот счет, включая описание предполагаемых актов жесткого обращения или пыток, и лиц, которые предположительно применяли такие методы, или любых медицинских заключений в этой связи, а также в отсутствие любых пояснений со стороны автора относительно того, почему эти вопросы не ставились ранее перед компетентными органами, Комитет делает вывод, что сообщение в этой части не является достаточно обоснованным для целей приемлемости и, соответственно, неприемлемо согласно статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Кроме того, автор в целом пожаловался на нарушения пункта 1 статьи 14, поскольку в ходе судебного разбирательства дела его сына был якобы допущен целый ряд нарушений: суд не принял во внимание некоторые доказательства и свидетельские показания и отказался вызвать целый ряд свидетелей. Комитет принимает к сведению ответ государства-участника о том, что в рассматриваемом деле никаких процедурных нарушений прав сына автора не было. Он далее отмечает, что утверждения автора недостаточно точны и обоснованы и направлены главным образом на оспаривание того, как суды рассматривали и оценивали доказательства. Комитет напоминает о принятых им ранее решениях³, в соответствии с которыми оценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае относится, как правило, к компетенции судов государств-участников, кроме тех случаев, когда может быть установлено, что такая оценка была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. В отсутствие какой-либо иной соответствующей информации в материалах на этот счет Комитет полагает, что эти конкретные утверждения не были достаточным образом обоснованы для целей приемлемости и, соответственно, сообщение в этой части неприемлемо согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Автор также утверждал, что принцип презумпции невиновности его сына был нарушен, поскольку в одной из телевизионных передач он был назван уголовным преступником, виновным в совершении кражи и убийства. Комитет отмечает, что ничто в материалах данного дела не указывает на то, что данное утверждение было сформулировано в суде. В этих обстоятельствах и в

³ Сообщение № 541/1993 *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

отсутствие какой-либо иной соответствующей информации в материалах по делу Комитет постановляет, что сообщение в этой части является недостаточно обоснованным для целей приемлемости и, соответственно, неприемлемо согласно статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.6 С учетом сделанных выше выводов Комитет не считает необходимым рассматривать отдельно другие утверждения автора по статье 6 Пакта.

8. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
